

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Известно утверждение Ф. Энгельса, что с каждым значительным открытием в науке меняются мировоззренческие представления людей о месте и роли человека в природе и обществе. И это действительно так. Существенные трансформации мировоззрения в свое время вызвали открытия Коперника, Ньютона, Дарвина и др. Некоторые из фундаментальных научных открытий коренным образом изменяли мировоззренческие представления, другие – вносили определенные коррективы в господствующую систему представлений о мире и месте человека в нем. Однако сами научные открытия оказывали такое воздействие главным образом на представления научной общественности и довольно узкий круг людей, так или иначе знакомых с этими теоретическими достижениями. Новое мировоззрение становилось достоянием широких масс лишь тогда, когда новые открытия в науке, воплощенные в технике и технологии, кардинальным образом преобразовывали окружающий мир. Эти достижения приобретали чувственно-зримое воплощение и реально изменяли место и роль человека в природе и обществе.

Такое новое состояние отражалось в сознании людей в виде соответствующей картины мира и закреплялось в форме неких мировоззренческих максим или принципов: «один в поле не воин» (т.е. один человек не в состоянии коренным образом изменить эволюцию природы и общества) или «человеку пределы не поставлены» (т.е. человек может до бесконечности изменять среду своего обитания) и др. Эти мировоззренческие представления определяли отношение человека к миру, направленность его практической, в том числе экономической, деятельности и поведение основной массы людей в ее рамках. Коренное изменение мировоззрения людей оказывает и революционное влияние на функционирование старого и становление нового социально-экономического способа производства. Оно прямо или опосредованно влияет на систему ценностей и приоритетов, политику, нравственные ориентиры и т.п. В научной же среде новая мировоззренческая парадигма всякий раз определяла дальнейший тренд научных исследований, обуславливала необходимость критического пересмотра прежних представлений и создание новой целостной картины мира, в которой бы новые научные открытия не противоречили ей и адекватно

описывали социоприродный Универсум и место человека в нем. Рассмотренная в этом контексте современная смена мировоззренческой парадигмы также имеет значительную научно-практическую значимость для будущего человечества.

К концу первой четверти XX в. некоторые философы и представители конкретных наук столкнулись с ситуацией, когда фундаментальные открытия XIX – начала XX вв. в физике, химии, биологии вошли в противоречие с господствовавшей механистической парадигмой объяснения строения мира и мировоззренческими представлениями о месте и роли человека в нем. Тогда для наиболее прозорливых из них стало понятно, что господствующая система взглядов и представлений о мире не соответствовала реалиям наличного бытия, что новые открытия в области конкретных наук и сама практика жизнедеятельности человека реально меняют место и роль человека в природе и обществе. Эти исследователи стали настойчиво утверждать, что старые мировоззренческие представления уже не позволят адекватно реагировать на вызовы времени, а, следовательно, и не соответствуют потребностям дальнейшего развития общества. Перед человечеством встала проблема формирования качественно новой мировоззренческой парадигмы, т.е. становления соответствующей системы представлений о месте и роли жизнедеятельности человека в нем.

Одним из первых о необходимости нового мировоззрения теоретически обоснованно заговорил академик В.И. Вернадский. И это не удивительно. Он, может быть, последний философствующий ученый-энциклопедист, имевший большой кругозор в области широкого спектра конкретных наук, обратил внимание на то, что объединенное человечество в начале XX в. по силе своего воздействия на природу планеты сравнялось с геологическими процессами и стало причиной изменения естественного природного окружения. Позднее он, анализируя ход исследований в области атомной энергии и осознавая возможности ее использования как средства ядерного омницида, пришел к предположению, что в перспективе и отдельный конкретный индивид может стать фактором изменения эволюции планетарного социоприродного Универсума. Итогом размышлений о состоянии мировоззренческих трансформаций стала решительная констатация: «XX век вносит с все увеличивающейся интенсивностью... коренное изменение в мировоззрение нового времени»¹; «Мы переживаем коренную ломку научного мировоззрения»². Одновременно с В.И. Вернадским, или несколько позднее, эту мысль высказывали П. Тейяр де Шарден,

А. Швейцер, К. Манхейм, А. Эйнштейн, К. Ясперс, М. Хайдеггер, И. Пригожин и др. В настоящее время в более широком контексте изменений в науке, технике, производстве и сугубо социальной жизнедеятельности о необходимости изменения мировоззренческой матрицы эпохи индустриализма писал Н.Н. Моисеев. Об этом говорят и другие авторы³.

Причины неудовлетворенности господствующей системой представлений о мире и роли человека в нем и обоснования необходимости формирования новой мировоззренческой парадигмы приводятся самые разнообразные и истолковываются тоже неоднозначно. Не останавливаясь на аргументации отдельных авторов, в наиболее общем виде их можно представить следующим образом.

Как правило, аргументы представителей конкретных наук сводятся к тому, что результаты современных исследований противоречат господствующей мировоззренческой парадигме и требуют пересмотра традиционной интерпретации многих природных и социальных явлений и процессов. К примеру, современная квантовая физика демонстрирует несостоятельность механистических представлений о строении не только микромира, но и всей физической реальности — вплоть до космогонической картины мира — возникновения и эволюции Вселенной, отражающихся в гипотезе расширяющейся Вселенной (Большого взрыва), строения атома, элементарных частиц и структуры самой материи. Новые открытия в физике изменили господствовавшие еще со времен Эвклида представления о геометрии пространства, а генетика позволила по-новому объяснить процессы эволюции живого вещества, механизмы наследственности и дала возможность человеку творить мир искусственных живых организмов. Подобные открытия и их влияние на становление новой картины мира можно перечислять довольно долго. Однако вся их совокупность, не объединенная в единую мировоззренческую концепцию, не дает целостного видения мира, как не дают представления о целом мозаичном панно отдельные, разбросанные элементы мозаики.

Это объясняется рядом причин. Прежде всего, проблема в узкой специализации ученых в рамках частных наук, где сами по себе новые факты зачастую анализируются вне их взаимосвязей с другими научными сферами, в силу чего значимость научного открытия рискует оказаться замкнутой в узкой проблематике специального знания. Эти же особенности, характерные и для развития конкретных социальных наук, не позволяют их представителям построить обобщающую концепцию, объясняющую современные изменения в жизнедеятельности людей и социума в целом. Скажем, многие

социальные явления вроде глобального экологического кризиса, депопуляции, проблемы голода, инфантилизации человека и социума, роста психических заболеваний и наркомании, добровольного ухода из жизни (суицид) более 1 млн человека в год явно не способствуют решению этой задачи. К перечисленным фактам следует прибавить сохранение проблемы частых проявлений девиантного поведения и преступности, отчужденности человека от нормальных условий его существования, рост агрессивности и милитаризации, экономические кризисы, нарастание процессов хаотизации (неуправляемости) социальной жизнедеятельности отдельных социальных организмов, перманентные войны и т.п., которые все еще трактуются как частные явления вне связи с кардинальным изменением социального бытия.

В своей совокупности сохранение этих тенденций в жизнедеятельности людей оценивается как свидетельство продолжения ее кризиса. Человечество в целом рискует утратить способность производства и воспроизводства социально экономических и экологических условий, обеспечивающих его существование и развитие.

Опираясь на идеи самоорганизации Ильи Пригожина и предложенной биологами У. Матурана и Ф. Варела концепции аутопоэзиса человека, т.е. производства себя и своих условий существования, Н.Н. Моисеев полагает, что начавшийся процесс самоликвидации человека есть реакция социальной суперсистемы на нарастающие проявления глобального кризиса, направленные на самоупрощение (ради выживания) социального бытия: возврат к более простым формам существования человека, а проще — к деградации социума⁴. Это иллюстрация того, что история человечества, на наш взгляд, не может дальше развиваться как стихийный естественноисторический процесс, не всегда контролируемый волей и сознанием людей. Последнее есть свидетельство не только кризиса существующей социальной организации, но и кризиса в понимании места и роли человека в окружающем и создаваемом им мире, свидетельство отсутствия долгосрочных ориентиров и целей существования человечества и эволюции всего социоприродного Универсума. Из этого можно сделать вывод о необходимости становления адекватной современным реалиям мировоззренческой парадигмы, которая станет ориентиром и «дорожной картой» преодоления сегодняшних трудностей и обеспечения дальнейшего развития человечества.

Сейчас ситуация для генерирования новых обобщающих философских концепций весьма благоприятна. В фундаментальных науках создан солидный задел новых представлений, ждущих своего более широкого концептуального обобщения. Есть необходимость

в новой мировоззренческой парадигме. Новые идеи, образно говоря, «витают в воздухе». Однако торжество новых идей, понимание «приходит лишь в свое время. Когда без него уже нельзя прожить. Иногда — позже, но никогда не раньше»⁵. Новые горизонты открываются в переломные моменты, в критические моменты бифуркации эволюции культуры, когда этот процесс становится чувственно-зримым. Словом, принципиально новые мировоззренческие представления о мире формируются тогда, когда накоплена критическая масса данных для перехода в новое качество. Гегель эту ситуацию обозначил в знаменитой сентенции о Сове Минервы, т.е. философии, которая начинает свой полет лишь с наступлением сумерек, ибо философия начинает рисовать или создавать свою картину мира тогда, когда «некая форма жизни стала старой», или другими словами «лишь после того, как действительность закончила процесс своего формирования (становления. — Ю. О.) и достигла своего завершения»⁶. Это время когда произвольные теории, отражающие незрелое, переходное состояние бытия, вытесняются и на их место приходят концепции, подтверждаемые практикой социоприродного целого.

Н. Н. Моисеев предлагает начать разговор о становлении нового мировоззрения и всех его аспектов с физики, а именно, с квантовой механики и соответствующих представлений о микромире. И это правильно, если в основе природы, общества и человека — всего живого и мертвого, естественного и искусственного, словом, всей объективной реальности лежит материальная субстанция, эволюция которой от косного вещества до высших форм движения материи подчиняется законам физики⁷. Становление новой мировоззренческой парадигмы начинается с констатации того, что мы являемся свидетелями коренного изменения места и роли человека в природе и обществе. Если в прежние времена один человек и даже общество в целом были не в состоянии существенно влиять на эволюцию планетарного социоприродного целого, то теперь, благодаря сегодняшним достижениям науки были созданы современные технологии, ознаменовавшие качественное преобразование производительных сил. На смену ремесленным и машинным орудиям труда приходят объекты и процессы молекулярного, атомного и субатомного уровня. Происходит коренная революция в производительных силах, в характере воздействия человека на окружающую действительность. Человек обрел способность изменять не только форму вещества природы, как это было прежде, но и глубинную структуру материальной основы мира, создавать не встречающиеся в естественных условиях вещества и объекты. Использование нанотехнологий в ге-

нетике, сельском хозяйстве, медицине позволяет заниматься генной инженерией — искусственно производить генномодифицированные организмы. Все это свидетельствует о том, что человек стал субъектом коренной трансформации глубинных основ своего материального бытия. Что позволяет заявлять: «...прежняя, классическая природа... поглощается миром социального и становится реликтом самой себя»⁸. Рукотворный мир «второй природы» — цивилизация. Это неорганическое тело человека, да и сам человек, все больше становится продуктом деятельности людей. Этот мир создается и воссоздается человеком во все большем объеме и становится решающим фактором эволюции планетарного социоприродного Универсума⁹. Более того, отдельный конкретный человек обретает возможность инициировать антрополагенные (*plage* — толчок, лат.) процессы громадной мощности, типа термоядерных реакций, способные привести к изменению вектора эволюции планетарного целого и даже уничтожить высшие формы жизни на Земле (Ядерная зима) и всю планету. От деятельности конкретного человека во все большей мере зависит будущее.

Человек вышел в космос и осваивает околоземное космическое пространство. С помощью электронного туннельного микроскопа человек погружается в пространство микромира. Современные телескопы позволяют наблюдать объекты Вселенной, отстоящие от нас на расстоянии многих миллионов световых лет. Эти средства раздвигают наши представления о пространственных и временных параметрах Вселенной. Теперь человек живет не только в циклическом пространстве-времени окружающего макромира, а в контексте микро- и мегамира Вселенной, в пространстве и времени бытия самой материи. С погружением в этот мир меняются темпы и пространство жизни людей, общества и человечества в целом.

Революция в производительных силах на основе использования нанотехнологий уже сейчас позволяет на достаточно высоком уровне удовлетворить все потребности человека, необходимые для его нормального физического, психического, интеллектуального и в целом социального развития. Однако в современном мире наблюдается обострение многих социальных проблем: экономических, демографических, конфессиональных, политических, социально-экологических, ресурсных и т.п. Их причина видится не только в том, что многие живут и мыслят так, будто ничто из названного выше не произошло¹⁰, а и в том, что новые производительные силы функционируют в условиях старого способа организации жизнедеятельности общества, ориентированного не на развитие человека и обеспечение безграничного бытия чело-

вечества в пространстве и времени, а на сиюминутное получение прибыли. Достижение этой цели обеспечивается за счет экономии на средствах производства – человеке и природе. Осуществление гуманистической задачи развития человека требует приведения в соответствие этой задачи с целями производства. Это в свою очередь должно привести к изменению и всего комплекса социальных отношений: экономических, политических, нравственных и т.п. Новая ситуация требует пересмотра всех мировоззренческих представлений о ценностях, целях и приоритетах бытия человека и общества. Нужны, следовательно, коренные изменения в способе социальной жизнедеятельности человечества. В противном случае может быть поставлен вопрос о его дальнейшем развитии и даже существовании. Человечество накопило колоссальные средства самоуничтожения. Это ставит проблему переосмысления мировоззренческих представлений о самом человеке.

Человек – не «тварь дрожащая». Напротив, с осознанием того, что Бог умер, т.е. с утратой веры в потустороннюю силу, определяющую судьбу общества, человек, обладающий современной техникой и технологией, становится подлинным творцом своего настоящего и будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний. – М.: Наука, 1927. С. 1.

² Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1975. С. 32; Вернадский В.И. Биогеохимические очерки // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Т. XVI. – М.: Наука, 1980. С. 259.

³ См.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Прогресс, 1965. С. 212, 22–223; Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. С. 73, 90; Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. С. 397; Ясперс К. Власть массы // Призрак толпы. – М.: Алгоритм, 2014. С. 29; Осипов Г.В., Кара-Мурза С.Г. Общество знания: история модернизации на Западе и в СССР. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 8; Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). – М.: Изд-во РГСУ, 2008. С. 406–435.

⁴ См.: Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998. С. 324; Смит Р. Быть человеком: историческое значение и сотворение человеческой природы. – М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2014. С. 327–328.

⁵ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. С. 307.

⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1992. С. 56.

⁷ Штеренберг М.И. Физическая сущность жизни и начала теории организованных систем. Вечные вопросы в свете науки, философии и религии. Кн. I. – М.: Новый Век, 2003; Морен Э. Метод. Природа Природы. – М.: Прогресс-Тра-

диция, 2005; Уилсон Э. Хозяева Земли, социальное завоевывание планеты человечеством. – СПб.: Питер, 2014. С. 334–335.

⁸ Свасьян К. ...но еще ночь. – М.: Эвидентис, АВТ центр, 2013. С. 11.

⁹ См.: Рыбин В.К. Медицина как парадигма философского знания // Науки о жизни и современная философия. – М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2010. С. 396–438. 496 p.

¹⁰ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1984. С. 502.

REFERENCES

Jaspers K. *The Origin and Goal of History*. Moscow, Politizdat, 1984 (Russian trans.).

Manheim K. *Diagnosis of our Time*. Moscow, Yurist [Lawyer], 1994 (Russian trans.).

Moiseev N.N. *Parting with Simplicity*. Moscow, Agraf, 1998 (in Russian).

Moren Ye. *Method. The Nature of Nature*. Moscow, Progress-Tradicija [Progress-Tradition], 2005 (Russian trans.).

Oleinikov Yu.V., Borzova T.V. *Ecological interactions between society and nature (philosophical analysis)*. Moscow, Russian State Social University Publ., 2008. 460 p. (in Russian).

Osipov G. V., Kara-Murza S.G. *Knowledge societies: the history of modernization in the West and in the USSR*. Moscow, LIBROKOM, 2013. 368 p. (in Russian).

Svasyan K. ...*But it is Still Night*. Moscow: Evidentis, AVTcentr, 2013. 448 p. (in Russian).

Teilhard de Chardin P. *The Phenomenon of Man*. Moscow, Progress, 1965 (Russian trans.).

Vernadskii V.I. Biogeochemical Essays. In: *Problems of Biogeochemistry. Proceedings of the Biogeochemical Laboratory*. Vol. XVI. Moscow, Nauka [Science], 1980 (in Russian).

Vernadskii V.I. Thoughts on the Modern Meaning of the History of Knowledge. Moscow, Nauka [Science], 1927 (in Russian).

Аннотация

В статье обосновывается актуальность становления новой мировоззренческой парадигмы, адекватно отражающей реалии бытия социоприродного Универсума. Анализируются трудности, предпосылки и достижения в формировании современной системы мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе.

Ключевые слова: мировоззрение, картина мира, природа, общество, человек, социальная организация, хозяйственная деятельность, способ производства.

Summary

The article justifies the need for a new world outlook paradigm adequately reflecting the realities of the socionatural Universe. Difficulties, preconditions and achievements in the formation of the modern worldview system of ideas on the place and role of the person in nature and society are analyzed.

Keywords: outlook, picture of the world, nature, society, person, evolution, development, social organization, way of manufacture.